

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6411991>

УДК 140.8

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М.

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Вятский государственный университет, Россия, 610025, г. Киров, ул. Тюленина, 42, кв. 1. E-mail: timkin43@mail.ru.

Головизнин Артем Михайлович, Вятский государственный университет, Россия, 610020, г. Киров, ул. Володарского 38, кв. 14. E-mail: Hcelok@mail.ru.

Размышления С.Л. Франка о русском мировоззрении и большевизме

Аннотация. В статье представлен анализ взглядов С.Л. Франка в области онтологии и гносеологии, в особенности, познания русского мировоззрения и большевизма. В ходе исследования выяснилось, что Семен Франк, рассматривая предметный мир и Абсолют, опирался, прежде всего, на интуицию. Признание интуиции как способ познания Абсолюта в размышлениях Франка близко с индуистским мировоззрением. Франк выделил ряд особенностей русского мировоззрения: русский тип мышления основан на интуиции, примат жизни над мышлением, «духовный коллективизм», религиозность и устремленность к Абсолюту. Причины русской революции и большевизма он искал в соединении западноевропейского рационализма и русского нигилизма. Большевизм призван преодолеть отчужденность между народом и господствующими классами, которые насаждали западноевропейские ценности.

Ключевые слова: идея Абсолюта, русское мировоззрение, интуиция, религиозность, большевизм.

Timkin Y.N., Goloviznin A.M.

Timkin Yuri Nikolaevich, PhD in History, Vyatka state university, law Institute, Department of theory and history of state and law, assistant professor, 610000, Kirov city, Russian Federation, E-mail: timkin43@mail.ru.

Goloviznin Artem Mikhailovich, Vyatka State University, 610020, Kirov city, Russian Federation, E-mail: Hcelok@mail.ru.

Reflections of S.L. Frank on the Russian worldview and Bolshevism

Abstract. The article presents an analysis of S.L. Frank's views in the field of ontology and epistemology, especially the knowledge of the Russian worldview and Bolshevism. In the course of the study, it turned out that Semyon Frank, considering the objective world and the Absolute, relied primarily on intuition. The

recognition of intuition as a way of knowing the Absolute in Frank's reflections is closely related to the Hindu worldview. Russian Russian way of thinking is based on intuition, the primacy of life over thinking, "spiritual collectivism", religiosity and striving for the Absolute. Frank highlighted a number of features of the Russian worldview: the Russian type of thinking is based on intuition, the primacy of life over thinking, "spiritual collectivism", religiosity and striving for the Absolute. Russian Russian Revolution and Bolshevism he was looking for in the combination of Western European rationalism and Russian nihilism. Bolshevism is designed to overcome the estrangement between the people and the ruling classes, which imposed Western European values.

Key words: idea of the Absolute, Russian worldview, intuition, religiousness, Bolshevism.

Сущность русского мировоззрения продолжает оставаться одной из актуальных проблем отечественной философии, что обусловлено, прежде всего, продолжающейся на протяжении всего XX в. трансформацией общественного сознания, вызванной целым рядом социально-экономических и политических потрясений: революцией 1917 г. и созданием СССР, двумя мировыми войнами, глобализацией и переходом к постиндустриальному обществу. В связи с этим обращение к творчеству Семена Франка весьма актуально, так как он исходил из причинной обусловленности революции 1917 г. и большевизма и пытался выявить истоки советской картины мира в глубинах русского мировоззрения. Такой подход Франка перекликается с идеями других русских философов, оказавшихся после 1922 г. в эмиграции. Так, по мнению Н.А. Бердяева, русский большевизм вобрал в себя «русский религиозный темперамент, русскую сектантскую и раскольничью психологию» [4, с. 129]. Философ Федор Степун, подводя итог своим размышлениям о мировоззрении В.И. Ленина, подчеркивал: «В душе этого «вульгарного материалиста и злостного безбожника жило что-то древнерусское, что-то не только от Стеньки Разина, но и, быть может, и от протопопа Аввакума» [13, с. 344].

Следует отметить, что о русских истоках советской идеологии писали А. Безансон [3, с. 211], А. С. Ахиезер, А.П. Давыдов, М.А. Шуровский, И.Г. Яковенко, Е.Н. Яркова [2, с. 28–39], И. Г. Яковенко и А. И. Музыканский [20, с. 243–245], акцентируя внимание на гностических и манихейских чертах.

В отечественной философии изучению онтологии и гносеологии Франка посвящены исследования следующих авторов: С.В. Акопов [1], В.Н. Гасилин, Д.В. Тепин, М.З. Хакимов [6], О.А. Назарова [9], С.В. Никулин [10], И.Ю. Бешкарева [5], С.Ю. Просветов [11].

Суммируя взгляды Франка в области онтологии, можно сказать, что его картина мира включала две реальности: мир вещей, постигаемый «ясно и отчетливо», и Абсолют, т. е. некая непостижимая таинственная реальность, которая находится «позади предметного мира». Непостижимое открывается нашему сознанию, порождая огромную палитру переживаний, в реальном жизненном опыте, в частности, в созерцании красоты, в религиозном переживании и т. д. Согласно Семену Франку, высший род познания – интуиция. Предметное знание всегда связано с интуицией, так как познающему сознанию дан не только выделенный предмет, но и тот фон, на котором он выделяется – фон *чего-то неопределенного, беспредельного, неуловимого*. Очевидно, что под этим «темным фоном» следует понимать, говоря языком психоанализа, бессознательное, причем в большей степени коллективное, чем индивидуальное. Правда, сам Франк склонен был под «темным фоном» понимать подсознательное как «для нас лишь бесконечно мало сознаваемое», хотя это, в принципе, ничего не меняет [14, с. 71]. В то же время, Франк, вслед за Гёте, признавал, что «все истинно глубокие и плодотворные мысли приходят в голову без размышления ...» [14, с. 65]. В этом проявилась его непосредственность; признав наличие бессознательной части человеческой психики, ему

пришлось бы ставить вопрос о природе Абсолюта, т. е. бога. Иначе говоря, признание интуиции как способа познания Абсолюта Франком близко к индуистскому мировоззрению, для которого божественное как раз ассоциируется с тем, что в западной философии и теологии получило наименование бессознательного, нуминозного и т. д. Любопытно, что хотя Франк и относился критически к психоанализу, он совершенно правильно уловил огромную роль интуиции в постижении Абсолюта.

Если идея Абсолюта, или Всеединства, исходит из предпосылки, что бог, мир и человек – все едино, то грань между непознаваемым богом и миром человека, особенно бессознательной частью его психики, устраняется. Еще Н.О. Лосский отмечал, что «с теми рассуждениями Франка, в которых он чересчур сближает Абсолютное, т. е. Бога и мир, приближаясь к пантеизму, нельзя согласиться» [8, с. 259]. Растворение бога в его творении явно противоречит христианскому вероучению. Как известно, идея Всеединства получила широкое распространение в культуре России Серебряного века. В то же время, очевидно, что она весьма перекликается с идеями *индо-буддийского круга* [18]. Кстати, сам Франк прекрасно понимал это. В работе «Непостижимое» (1939 г.) он отмечал, что «беспредельная глубина нашего внутреннего бытия» есть то, что в индусском мышлении называется «брахман» и «атман» [7, с. 359–360].

В то же время концепция Абсолюта, постигаемого с помощью интуиции, поразительно напоминает концепцию коллективного бессознательного швейцарского психоаналитика и философа Карла Юнга, возникшую под влиянием психоанализа З. Фрейда. Как справедливо подчеркнул А. Эткин, исследовавший развитие психоанализа в России, «русский символизм (выражавший те же идеи и настроения, что и С. Л. Франк. – Ю.Т.) пытался выполнять приблизительно те же роли, те же социально-культурные и психологические функции, которые в немецко- и англоязыч-

ных странах примерно в те же годы стал выполнять психоанализ» [19, с. 93].

В 1925 г., находясь в эмиграции, С.Л. Франк написал на немецком языке доклад «Русское мировоззрение». С ним он выступал на заседаниях немецкого «Общества по изучению И. Канта», что не могло не оказать влияние на содержание доклада: Семен Франк, по сути, отказался рассматривать понятие «мировоззрение» как такое и его соотношение с менталитетом, а ограничился лишь «идеями и философемами, объективно и ощутимо для всех содержащихся в воззрениях и учениях русских мыслителей», и то только XIX в. Понятно, что рассказывать ученым-немцам о таинственной «русской душе» он не мог, да и, как сам признавался, «не считал себя способным проникать в глубины мистической психологии русского народа» [15, с. 472]. Все же надо отметить, что Семен Франк в зрелые годы увлекался европейским философским мистицизмом и иудейской каббалой. Франк посвятил анализу «русской души» часть своего доклада, что свидетельствовало об его интересе к данной проблематике. Надо заметить, что ни один крупный русский философ-эмигрант, современник Франка, не сделал подобной попытки анализа русского мировоззрения.

Семен Франк, размышляя о природе русского мировоззрения, выделил основные его особенности. По мнению С.Л. Франка, русский тип мышления основан на интуиции: «Глубочайшие и наиболее значительные идеи были высказаны не в систематических научных трудах, а в совершенно иных формах – литературных» [16, с. 163]. Поэтому русская философия – «мировоззренческая теория..., религиозно-эмоциональное толкование жизни...» [15, с. 474]. Духовный опыт есть результат освоения «полной действительности самого предмета в его *живой целостности*». Русское мышление «абсолютно антирационалистично» [16, с. 165].

В русском мировоззрении жизнь есть реальная связь между «я» и бытием, в то время как «мышление» – лишь идеальная связь между ними. Иначе говоря, чтобы

мыслить, надо вначале *жить*. В русской философской мысли центральное место отводилось человеку, его судьбе и смыслу человеческой жизни. Человек по Франку – «*таинственный мир колоссальных потенциально бесконечных сил*, внешне втиснутый в малый объем...». Франк акцентирует внимание на очень важной мысли: «*Бездна человеческой души тождественна сущности космическим безднам*», хаотическому господству сил природы [15, с. 484]. Все это вряд ли можно изложить в теоретических трудах, а вот в форме литературных произведений (и не только) – да.

Для русского мировоззрения характерна приверженность к «определенного рода духовному коллективизму». Франк убежден, что он «не имеет ничего общего» с коммунизмом», а обусловлен феноменом соборности, т. е. «восприятием реального присутствия *всеобщего духа* в сообществе» людей [15, с. 485–486].

Русский дух «*насквозь религиозен*». Мораль, наука, искусство, право и т. д. не являются для русского ценностью. Они обретают ценность, «лишь благодаря своему отношению к абсолютному, то есть религии» [15, с. 491]. По большому счету, отмеченные С.Л. Франком особенности русского мировоззрения больше напоминают Восток, преимущественно *индуистско-буддийский*, чем христианский Запад. Если русский человек чувствует, что он обладает истинной религией, тогда он открывает «удивительные глубины чистоты и святости; либо он – чистый нигилист, ничего не ценит, не верит больше ни во что...» [15, с. 491].

Одна из сквозных тем творчества Семена Франка – русская революция. Он отвергал ее случайность и настойчиво пытался найти причины этого катаклизма, от которого сам пострадал. По его мнению, революция 1917 г. в России «возникла из взаимодействия двух тенденций (казалось бы, совершенно противоположных, но ведущих к одинаковым результатам): секуляризации и рационализации западноевропейского общества, с одной стороны, и религиозного максимализма русского народа

и его непосредственного следствия – нигилизма, с другой» [9].

Касаясь современной ему эпохи, Франк писал: русский коммунизм «пронизан одним духом – духом радикального и всеобщего отрицания». Коммунизм – «*вера в неверие, религия отрицания*», страстное стремление практически уничтожить христианские духовные ценности» [15, с. 492]. На его взгляд, теория Маркса дала ответ на «*какой-то давно назревшей, затаенной мечте безграмотного русского мужика...*» [12, с. 328]. В русском коммунизме «вложен страстный дух поиска – *поиск абсолютного*», что свидетельствует «о *величии* духовного порыва русского народа» [15, с. 492]. Однако мысль о большевизме как о *религии отрицания* осталась не раскрытой. В этой связи размышления о манихейской природе большевизма, на наш взгляд, могут помочь в понимании русского мировоззрения. Большевизм «жил, как бы *приложив ухо к земле, пытаясь понять движение народной почвы, расшифровать его неясные смыслы, предугадать*, где и когда произойдет массовая инверсия, чтобы попытаться извлечь из нее энергетический капитал» [2, с. 60].

В России, писал С. Франк, «чисто конкретно-исторически ярость и разрушительность русской революции родилась из глубокой, не только экономически-классовой, но именно *духовно-культурной отчужденности* между русскими народными массами и образованными слоями русского общества, пытавшимися насадить в России европейскую культуру...». Поэтому, когда в народном сознании рухнула вера в царя-батюшку, рухнула монархия, а с ней – «все начала государственной и общественной жизни, ибо они *не имели в ней самостоятельных основ, не были сами укоренены в духовной почве*» [17, с. 27].

Семен Франк дает, на наш взгляд, очень точную и глубокую характеристику русского большевизма, подчеркивая, что это «*есть юношески наивная, свободная и неопытная форма великого духовного народного движения*, который устремлен к преодолению неорганической эпохи рус-

ской истории...» [16, с. 149]. «Юношески наивная» форма как раз и несет в себе *русские архетипические черты*, несмотря, по выражению С.Л. Франк, на «мертвящее» давление коммунистической доктрины.

Рассуждая о смысле истории, он замечал: «Ничего не уходит, не пропадает» и, говоря об исчезнувшей цивилизации майя, добавляет: «... следы ее продолжают действовать *бессознательно в крови и душе потомков*» [15, с. 449]. Отсюда следует, что русское дохристианское наследие не только бессознательно, но и сознательно продолжало и продолжает воздействовать на развитие народа и страны.

Таким образом, С. Л. Франк выделил следующие особенности русского мировоззрения: интуиция как основа русского мышления, примат жизни над мышлением, «духовный коллективизм», религиозность и устремленность к Абсолюту. Отмеченные им особенности можно отнести к восточному типу мировоззрения. Причины русской революции и большевизма он искал в соединении западноевропейского рационализма и русского нигилизма. Мыслитель делает вывод, что большевизм призван преодолеть отчужденность между народом и господствующими классами, которые насаждали западноевропейские ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов С.В. С. Л. Франк как политический мыслитель. СПб. 2001. 153 с.
2. Ахиезер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А., Яковенко И.Г., Е.Н. Яркова. Большевизм – социокультурный феномен: Опыт исследования // Вопросы философии. 2001. № 12. С. 28-39.
3. Безансон А. Интеллектуальные истоки ленинизма. М.: Издательство «МИК». 1998. 304 с.
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука. 1990. 224 с.
5. Бешкарева И. Ю. Проблема интуиции в гносеологии (на материале философии С. Л. Франка). Киров. 2011. 20 с.
6. Гасилин В.Н., Тепин Д.В., Хакимов М.З. Развитие мировоззрения всеединства: Н.О. Лосский, С.Л. Франк // Философия и общество. 2007. №1 (45). С. 118-131.
7. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа. 1991. 560 с.
8. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / сост. А.П. Поляков. М.: Республика. 1995. 400 с.
9. Назарова О.А. «Великий разрыв»: опыт характеристики творчества С. Л. Франка в изгнании (1922–1950) // Русское зарубежье. 2013. № 2. С. 69-115.
10. Никулин С.В. С.Л. Франк как историк русской философской культуры. М. 2007. 24 с.
11. Просветов С.Ю. Понятие Абсолюта в философии Всеединства. 2001. 154 с.
12. Русская идея / сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин. М.1992. 496 с.
13. Степун Ф. Сочинения. М.: РОСПЭН. 2000. 1000 с.
14. Франк С.Л. Реальность и человек / сост. П.В. Алексеев; прим. Р.К. Медведевой. М.: Республика. 1997. 479 с.
15. Франк С.Л. Духовные основы общества. М. 1992. 511 с.
16. Франк С.Л. Русское мировоззрение/ сост и ответ ред. А.А. Ермичев. СПб.: Наука. 1996. 736 с.
17. Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Мосты. Сб. статей к 50-летию русской революции. Мюнхен. 1967. С. 7–32.
18. Шахматова Е.В. Восток как метафизическая парадигма идеи всеединства в культуре Серебряного века // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 147-162
19. Эткинд А. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб. 1993. 464 с.
20. Яковенко И., Музыканский А. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М.: Русский путь. 2011. 320 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akopov S.V. S. L. Frank as a political thinker. St. Petersburg, 2001. 153 p.
2. Akhiezer A.S., Davydov A.P., Shurovsky M.A., Yakovenko I.G., E.N. Yarkova. Bolshevism is a socio-cultural phenomenon: Research experience // Questions of philosophy. 2001. No. 12. .S 28-39.
3. Bezanson A. Intellectual origins of Leninism. Moscow: Publishing House "MIC". 1998. 304 p
4. Berdyaev N.A. The origins and meaning of Russian communism. Moscow: Nauka. 1990. 224 p.
5. Beshkareva I. Y. The problem of intuition in epistemology (based on the philosophy of S. L. Frank). Kirov. 2011. 20 p .
6. Gasilin V.N., Tepin D.V., Khakimov M.Z. The development of the worldview of unity: N.O. Lossky, S.L. Frank // Philosophy and Society. 2007. No. 1 (45). S. 118-131.
7. Lossky N.O. History of Russian Philosophy. Moscow: Higher School. 1991. 560 p.
8. Lossky N.O. Sensual, intellectual and mystical intuition / comp. A.P. Polyakov. M.: Republic. 1995. 400 p.
9. Nazarova O.A. "The Great Gap": the experience of characterizing the work of S. L. Frank in exile (1922-1950) // Russian Abroad. 2013. No. 2. S. 69-115.
10. Nikulin S.V. S.L. Frank as a historian of Russian philosophical culture. M. 2007. 24 p.
11. Prosvetov S.Yu. The concept of the Absolute in the philosophy of Unity. 2001. 154 p.
12. Russian idea / comp. and auth. introductory article M. A. Maslin. M.1992. 496 p.
13. Stepun F. Works. M.: ROСПEN. 2000. 1000 p.
14. Frank S.L. Reality and man / comp. P.V. Alekseev; note by R.K. Medvedea. M.: Republic.1997.479p.
15. Frank S.L. Spiritual foundations of society. M. 1992. 511 p.
16. Frank S.L. Russian worldview/ comp. and answer ed. A.A. Ermichev. SPb.: Nauka. 1996. 736 p.
17. Frank S.L. The religious and historical meaning of the Russian Revolution // Bridges. Collection of articles on the 50th anniversary of the Russian Revolution. Munich, 1967. S. 7-32.
18. Shakhmatova E.V. The East as a metaphysical paradigm of the idea of unity in the culture of the Silver Age // Questions of philosophy. 2008. No. 3. S. 147-162
19. Etkind A. Eros of the impossible. The history of psychoanalysis in Russia. St. Petersburg. 1993. 464 p.
20. Russian Russian Way. 20. Yakovenko I., Musiciansky A. Manichaeism and Gnosticism: cultural codes of Russian civilization. M.: Russian Way. 2011. 320 p.

Поступила в редакцию 10.03.2022.

Принята к публикации 18.03.2022.

Для цитирования:

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М. Размышления С.Л. Франка о русском мировоззрении и большевизме // Гуманитарный научный вестник. 2022. №3. С. 85-90. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/03/Timkin.pdf>